

В РОССИИ ПОЯВИЛСЯ ЧЕЛОВЕК, СПАСАЮЩИЙ СОВЕТСКУЮ АРХИТЕКТУРУ

10 октября 2007

ВОКРУГ НОВОСТЕЙ

В обычные вечера полутемный ресторан «Русский самовар» на окраине театрального района в центральном Манхэттене – это унылое сочетание новых русских денег и упадочного эмигрантского шика.

Но недавно в банкетном зале на втором этаже вернулись к жизни тени 1920-30-х годов, которые были золотым веком российского авангарда. Внук архитектора-конструктивиста Моисея Гинзбурга болтал в углу с дочерью Алексея Душкина, который некогда проектировал для Сталина станции метро. В нескольких шагах от него дочь советского архитектора Николая Милютина потягивала клюквенную водку в компании Барри Бергдолла, который курирует архитектурное направление в Музее современного искусства.

Все они собрались на банкет в честь симпозиума в рамках выставки «Потерянный авангард: Архитектура советского модерна, 1922-32 годов». В рамках выставки в Музее современного искусства демонстрируются новые фотографии Ричарда Пейра, на которых видно, в каком печальном состоянии находятся многие архитектурные памятники, возведенные в ту яркую эпоху.

Однако суета в зале была в меньшей степени связана с российским архитектурным наследием, чем со знаменитым человеком, который должен был вот-вот появиться. Сергей Гордеев, 34-летний российский сенатор, помог профинансировать выставку в Музее современного искусства.

Два года назад Гордеев приобрел часть дома Мельникова (1927 года) в Москве, чем вызвал панику в небольшом, но тесном сообществе защитников культурного наследия. Этот цилиндрический дом, который соединяет в себе чистейший модерн с русским мистицизмом, считается вехой в советской архитектуре. Похоже, теперь ему предстоит стать музеем. Это во многом, если не полностью, заслуга Гордеева, который выступил в роли спасителя советской архитектуры.

«Я уже потратил 4 млн долларов на дом Мельников, – говорит Гордеев. – Мне действительно хочется сохранить его должным образом, а у правительства нет на это денег. Мне нравится, как обстоит дело в Америке, где охрана памятников пользуется поддержкой частных институтов. Это хороший пример для России, где живет множество богатых людей».

В прошлом году Гордеев купил расположенный на окраине Москвы рабочий клуб фабрики «Буревестник», еще одно прославленное произведение Мельникова. Гордеев основал фонд «Русский авангард», который покровительствует архитектурным новациям, публикует книги по российской архитектуре, а также занимается защитой и восстановлением памятников советской эпохи.

Недавно он приобрел архивы архитекторов Ивана Леонидова и Алексея Щусева, которые планируется открыть для исследователей. Гордеев внес в российский парламент законопроект, по которому с архитектурных памятников города следует убрать рекламу. (Недавно проект был одобрен верхней палатой парламента и сейчас поступил в нижнюю.)

Гордеев занят в таком количестве проектов, что может показаться, что в его руках находится величайшее наследие модернизма XX века. И хотя защитники старины, прежде боявшиеся Гордеева, теперь превозносят его, в частном порядке они выражают определенную тревогу.

На вопрос о том, как он заинтересовался архитектурой, Гордеев ответил довольно туманно. Когда в начале 1990-х годов открылись границы на Запад, рассказывает Гордеев, он два года провёл путешествуя по Европе, где, по собственным словам, влюбился в готические церкви.

«Тогда я впервые открыл для себя архитектуру», – говорит он, но дальше эту тему не развивает.

На вопрос о своей семье он говорит, что вырос в Москве, его отец был инженером на оборонном предприятии, а мать – биохимиком.

Гордеев добавляет, что ему немного неудобно из-за всего внимания, которое привлекает его деятельность по охране памятников. «По-настоящему охрана памятников в Москве началась, когда появились организации вроде МООАН (Московского общества охраны архитектурного наследия, которое было создано в 2004 году), в Москву стали приезжать защитники старины из-за границы, а такие люди как Душкина стали бить тревогу», – рассказывает он, имея в виду дочь архитектора Душкина – Ирину. «Они добровольцы, активисты, не получают никаких денег».

Гордеев настойчиво занимается спасением памятников. Уехав из Нью-Йорка, Гордеев побывал в Лондоне, где принимал конференцию историков архитектуры по превращению дома Мельникова в музей. А недавно он обратился к архитектору Франку Гири с предложением спроектировать здание для российского города Пермь.

Можно говорить, что, покровительствуя искусствам, Гордеев подражает американским бизнесменам. Магнаты в США давно уже стараются придать своим новоприобретенным богатствам благородный налет с помощью культуры. Однако у семьи Рокфеллеров, к примеру, ушло два поколения на то, чтобы превратить накопленные богатства в культурные ценности.

А Гордеев хочет превратиться из внезапно обогатившегося капиталиста в мецената-филантропа всего за десять лет. К тому же, беспорядочный характер строительства в России делает архитектурное наследие страны особенно уязвимым. И уже хотя бы по этой причине его поездка стоит внимания.

«Почему американцы так боятся русских? – спрашивает он. – Потому что не знают об их намерениях».

«В России происходят хорошие перемены, – продолжает он. – Я лишь часть этого процесса. Все мы хотим сохранить это наследие, хотим, чтобы оно было доступно всем. И чтобы добиться этого, мы должны быть частью мира». ■

По материалам New York Times

